В ту ночь всех людей из Сломанных Ворот Души, а также этих Фузан Ронин, привезли обратно в казармы.

"Скажи мне, что ты замышляешь?" На тренировочной площадке казармы Чу Хун холодными глазами посмотрел на Мо Чэна, а перед ним - на остальных.

"Мы пришли только за древними руинами за городом." У Мо Чена была сломана кость в спине, и те воины не пропустили ни одного удара на обратном пути, чтобы вернуть их, его нынешнее появление было весьма Проницательно.

Рот Чу Чу Чунь появился на углах.

"Я не боюсь сказать тебе, что я не десятый мир хороший человек". Если ты хочешь умереть быстрой и мучительной смертью, так и скажи. Если ты чувствуешь, что у тебя твердые кости, тогда оглянись вокруг".

Мо Чэн повернул голову, чтобы посмотреть, и вдруг испугался холодного пота, и те солдаты вокруг него, все они смотрели на него с орлами и волками, их глаза кипели от гнева, желая разорвать его кости на части.

Товарищество, которое нельзя описать словами, это чувство, которое может принять пулю за вас без угрызений совести.

Эта группа Фусана ронина напала на военный лагерь, в результате чего погибло более десятка их товарищей, и даже Нин Хенг был тяжело ранен, и они уже горели от ярости в своих сердцах.

"Мы... мы действительно пришли только за древними руинами за городом."

Взгляд Чу Чу был равнодушен, как вода, его сердце уже было наполнено убийственным умыслом.

"Хозяин дома, почему бы вам сначала не вернуться и не отдохнуть, оставить это место мне, и я обещаю спросить до рассвета." Гроза просила приказать.

Чу Чунь покачал головой и сказал: "Все в порядке, пока кто-нибудь может попросить, используй любые средства".

Тон Чу Хуна был ровным, но от этого Гроза вся дрожала. В западном пригороде фабрики они спустились к подземному входу в пещеру и обнаружили, что внутри еще что-то есть. Еще больше всех разозлило то, что на самом деле там было более дюжины девушек, все они были не очень молоды, и некоторые из них были замучены не в своей тарелке.

Когда слова Чу Чу Чуня упали, все взволновались, и из глаз этих солдат пролился волчий свет.

Спросить, кого солдаты ненавидели больше всего? Без сомнения, это те лакеи. Сломанные душевные ворота" сотрудничали с ронином и даже помогли им похитить столько девушек, с которыми они могли играть, и даже напали на казармы, даже если бы их порезали тысячей порезов, это не помогло бы разжечь их ненависть! .

Воин подошел с красными глазами, схватил палец Фусана Ронина и отщелкнул его.

"@..." этот Фузан Ронин закатил глаза от боли и щебетает вереницу птичьих слов.

Судя по выражению, это определенно не было ничего хорошего в том, чтобы сказать.

Пуф!

Железный кулак ударил его в рот, и кровь мгновенно стала дико течь, губы отвернулись, и несколько передних зубов были выбиты.

"Коротышка, я заставлю тебя снова выучить зов птиц". Этот воин, рыжеглазый и похожий на волка, треснул и получил пощечину.

В конце концов, у этого Фусана ронина был кривой рот, его глаза перевернулись, и он сразу же потерял сознание.

Ничего себе!

Ведро воды, налитое на его голову, достаточно сильно, чтобы пробудить его.

Щелк!

Прежде чем он смог полностью проснуться, большая нога ударила его прямо в лицо, брызги крови, и половина щеки была потеряна.

Остальные страдали подобным образом, когда семь или восемь воинов окружали одного бьющего и пинающего, доящего все свои силы.

Вместо этого Гроза и другие стали зрителями.

"Стоп!" Пан Зихао не мог видеть мимо, эти люди даже не спросили, они поднялись и забили их до смерти. "Вы, группа молотков, задайте хотя бы один вопрос, наша цель - знать, что они планируют? Понял?"

"Понял!" Группа воинов говорила в унисон.

Но следующий все равно падал со всей силой, как будто боялся проиграть с самим собой.

"Скажите, что вы делаете в Варшаве?"

Этот Фузан Ронин собирался открыть ему рот, когда большая нога наступила ему на рот.

"Сукин сын, помогать чужакам причинять вред собственному народу хуже, чем животное". Скажи, какова твоя цель?"

"I..."

Бах!

Железный кулак разбил ему горло, и звук резко прекратился.

Пан Цзяо почернел лицо и громко сказал: "Остановитесь все, отойдите".

Если борьба будет продолжаться, не говорите мне спрашивать, даже если эти люди готовы говорить, они, наверное, не смогут ничего сказать.

Мо Чэн был на грани слез, его рот был кривой, лицо было полно крови, и он не знал, кто воспользовался хаосом, чтобы злобно прийти два удара в промежность, и его печень дрожала от боли.

Освященный зал человеческого короля, на самом деле избитый вот так, он хотел умереть. Ключом к этому было то, что Чу Сянь запечатал их культивирование и не смог устоять.

Группа воинов неохотно отступала.

Гроза подошла, протянула руку и схватила ронин Фузанга, и усмехнулась: "Скажите, зачем вы приехали в Варшаву?".

То, что ждало - это пение птиц, и тогда Гроза разозлилась, гром затолкнул в рот соперника, и его голова взорвалась в кровавый туман со стуком.

"Эээ... простите, промахнулся..."

Гроза сказала с большой улыбкой. Потом схватили фузан-ронина и спросили: "Он говорит по-китайски?".

"@$..."

"Черт возьми, следуй местным обычаям, ты даже, блядь, не умеешь говорить на китайском языке, и все равно осмеливаешься приехать в мой Китай."

Когда слова упали, был только храп, как кровь бушевала, и этот Фузан ронин издал жалкий крик, как одна из его рук была оторвана заживо Грозой.

"Кто из вас может говорить на хуаксии?" Гроза широко улыбнулась и посмотрела на другого Фузанга Ронина.

Эти фузан-рониновые души улетели в страхе, таская свои ушибы и избитые тела, когда они боролись, чтобы ползти назад, пытаясь держаться подальше от Грозы, это было слишком страшно.

"Брат, найди переводчика, ты понимаешь эти птичьи языки или я?" Гроза посмотрела на Пан Зихао.

Панджо выглядел растерянным.

"Доложите, я вас слышу". Солдат сказал.

Все смотрели на него странно, даже Чу Чжуань. Если я правильно помню, он был первым, кто сделал шаг, и он даже не дал этому Фузангу ронину шанс говорить.

С таким количеством людей, уставившихся на него, темное лицо этого солдата выглядело неудобным.

"Почему ты знаешь язык Фусана?" Гроза была любопытной.

"Я... я пытался понять, что они говорили в фильме?" У этого воина было черное лицо с фиолетово-красным.

Толпа выглядела странно.

"Трудно ли понять их фильм всего лишь несколькими строчками, простыми сценами, простыми персонажами, простыми действиями и общением?" Гроза сказала подсознательно.

Только после того, как Гроза закончилась, он понял, что что-то не так, и с двумя неловкими ударами слова поменялись.

"Подожди здесь, ты переведешь для меня позже". Гроза опустила, затем положила глаз на Мотаун и подошла к нему, пнула его несколько раз и взяла на руки. "Скажи, что ты замышляешь? Если ты осмелишься сказать еще хоть слово о том, что бросаешься к древним развалинам за городом, я отрежу тебе один палец".

"Мы действительно ничего не замышляем... ах..." до того, как Мо Ченг закончил свое предложение, он издал жалкий крик, и один из его пальцев был оторван заживо грозой.

"Я дам тебе еще один шанс".

"Я... Ой..."

На этот раз Мо Чен выпустил крик, не похожий на человеческий, шокирующий онемевших остальных.

Все тело Мо Чена было яростно шатким, как вареные красные креветки, все его тело**, трясущееся, как сито, его глаза наполнены обидой, уставившись на Грозу смертельно.

Красивая вдова какала под дыханием.

Чу Чу протянул руку, чтобы закрыть глаза девяти призракам, кончики бровей.

Гроза фактически опустила промежность Мо Чена на колени, звук разбитых яиц проясняется до ушей.

"Простите... промахнулся, нет, потерял ногу..." Гроза бросила Мо Чена случайно на землю, как будто бросала мусор.

Остальные люди Сломанных Ворот Души, Странники Фусана, были напуганы до смерти страшными глазами.

Взгляд Чу Чу был бледным, и он выглядел немного нетерпеливым, он хотел исполнить "Поиск души".

Но все эти люди были в царстве Императора Человеческого, и, чтобы быть в состоянии достичь этого царства, их силу воли было трудно уничтожить, и неосторожная ошибка будет обратным огнем на него самого.

"@□..." внезапно закричал Фузан Ронин.

Чу Чу посмотрел на солдата, который знал язык Фусан и сказал: "Что он сказал?".

"Доложите шефу, он говорит, что может говорить, но вы должны беречь его."

"Как ты смеешь заключать сделку?" Гроза сделала большой шаг вперед и подняла ногу, чтобы спуститься вниз.

"Назад". Чу Чунь сказал.

Гроза остановилась живой и быстро отступила.

"Скажи ему, что если он говорит правду, я могу перестать убивать его."

Воин перевел слова Чу Хуна на фузан-ронин.

Этот Фузан ронин боролся за то, чтобы встать на колени и опуститься навстречу Чу Хуну, его рту череда щебетаний.

"Он сказал, что они союзники Сломанных Врат Души и приглашены приехать сюда на этот раз, чтобы окружить и убить тебя". Солдат сказал, что Чу Сюнь смотрел спокойно, прежде чем продолжить: "Он сказал, что разбитые врата души Обещая, что если им удастся убить вас, то им не только дадут древние руины за городом, но и дополнительно обещат сотню травы более низкого духа. Сто спиртных фруктов плюс один экзотический фрукт".

"Какая большая сделка". Взгляд Чу Чунь был плоским, как вода. Казалось, что его неоднократные попытки саботировать Сломанные Врата Души заставили их убить меня: "Спроси его, как они планируют окружить и убить меня".

После того, как воин закончил свой вопрос, он перевел его на язык Чу Хунна и сказал: "Он сказал, что на этот раз Врата Сломанной Души были хорошо подготовлены, собрав тридцать первоклассных царей, Десять человеческих королей второго сорта, пять человеческих королей третьего сорта и один человеческий король четвертого сорта. Приготовьтесь нанести удар, когда Древняя Релика будет открыта".

Брови Чу Чу Чуана были слабые, его взгляд был слабым, но под глазами висел намек на фиолетовую гриву, закрученную под глазами.

Однако у немногих людей, у которых была гроза, были тяжелые выражения, человеческого короля первого класса было недостаточно, чтобы о нем беспокоиться, и со вторым классом тоже можно было справиться. Но пять человеческих королей третьего и четвертого классов, эта власть была слишком страшной.

"Они должны были объединить не одну силу, Фуян Ронин?" Чу Чунь безразлично сказал.

"Он сказал, что есть и другие силы, помимо них, которые можно идентифицировать как местные силы Хуаксии". Но он не знает, какая это секта или школа".

Глаза Чу Чу Чуня вспыхнули пурпурным светом и сказали: "Спросите его, где сейчас прячутся эти силы".

Солдат обменялся несколькими словами с ронином Фусана и сказал: "Он сказал, что не знал, что они не контактировали друг с другом в течение этого периода времени, и согласился с тем, что на древних развалинах Сходитесь снова, когда это станет известно".

Чу Чунь молчал, казалось, что разбить их по отдельности невозможно.

"Снимите их и держите под строгой охраной." Чу Хун приказал, а потом добавил: "Не убивать".

Эта стая волчьих рук была слишком темной и ненавидела этих людей до мозга костей, не говоря больше одного предложения, вероятно, не оставит никого из них в живых завтра.

"Хозяин дома, что нам делать?" Симпатичная вдова с взволнованным взглядом, Сломанные Врата Души можно сказать, что на этот раз заложила небесную сеть.

Взгляд Чу Чу был холодным и ясным, его черные глаза отражали эту яркую луну на небе, как будто под его глазами вращались звезда и луна.

"Хозяин дома, почему бы нам не укрыться ненадолго?" Гроза показала, что он всегда сильно улыбался. В этот момент он тоже был мрачен.

Маленькая ладонь Цзюйу держала большую руку Чу Хуна и подняла его маленькое лицо, чтобы посмотреть на него.

У Чу Хуна сужены глаза, как будто они окутали луну и звезды, а углы его рта приподняты, как он сказал: "Если он хочет драться, я буду драться".

Гроза и Красавица Вдова смотрели друг на друга лицом к лицу.

"Хорошо, мы пойдем и будем сражаться, даже если мы умрем, мы заставим их чувствовать себя плохо." Гроза сказала яростным голосом.

"Не мы, а я". Чу Чу слегка посмеялся.

"Хозяин дома..." гроза и Красавица Вдова очень спешили, Чу Хун собирался сражаться в одиночку.

Чу Хунь помахал рукой и заблокировал их слова. Только слабое слово сказано: "Это приказ".

http://tl.rulate.ru/book/18995/924098